

А. Э. ВОСКОБОЙНИКОВ

Монолог о Диалоге и Понимании

Да, человек — необычный фрагмент мироздания. Ведь он субъект *морального* мира. А смысл человеческой экзистенции в значительной мере определяется *общением* с другой личностью. Во многих жизненных ситуациях другой человек предстает как *соратник* по общению и деятельности, соучастник *диалога*.

Диапазон диалоговых процессов чрезвычайно широк. Он включает политику и управление, обучение и образование, творения искусства и религиозные верования, традиции и ритуалы, агрессивные «выяснения отношений» и любовь. Многообразны как формы, воплощающие диалог (от молитвенного песнопения до душевной беседы), так и его способы (через произведение искусства, спутниковую связь или глядя в глаза другому).

Не случайно диалог является важным способом проведения конкретных социоло-

гических исследований (интервью, опросов и пр.). Велика его роль и в *философском* освоении окружающего мира. История философской мысли обогащена знаменитыми диалогами таких античных мыслителей, как Сократ и Платон, диалогичными дискуссиями «номиналистов» и «реалистов», детерминистов и телеологов, материалистов и идеалистов.

Понятие «диалог» тесно связано с такими понятиями, как общение, коммуникация, текст, понимание, истолкование и др.

Прямо или опосредованно диалог исследуют в рамках герменевтики, символического интеракционизма, «диалогики», теории социальных ролей, теории «зеркального Я», риторики и других концепций, учений и дисциплин.

Изучение диалога ставит множество непростых вопросов. Интересно проследить эволюцию диалога: как из пред-диалога

(сигнальных выкриков наших животных предков) рождался диалог, как от него зарождался внутренний диалог, а от него — монолог.

Столь же важны исследования того, как появляется и развивается диалог в течение жизни человека.

Нуждаются в сопоставлении и более углубленном анализе разнообразны типы диалогов — «горизонтальные» и «вертикальные», аксиальные («осевые» — ориентированы на передачу сообщения строго определенным единичным приемникам информации) и релятивные («сетевые»), прямые и опосредованные, синхронные и диахронные и т. д.

Диалог специфичен в разных сферах социальной жизни. Свообразны его связи с основными видами человеческой деятельности — познавательной, производственной, игровой, организационно-управленческой, ценностно-ориентированной.

Особый характер у *творческого* диалога. Михаилу Пришвину принадлежит удивительно тонкое замечание о том, что всякое настоящее творчество есть замаскированная встреча одного любящего человека с другим и часто на таких больших отрезках времени, что без книги, картины, звука эти люди в пределах земли никак не могли бы встретиться. «Через тоску, через муку, через смерть свою, через все препятствия силой творчества переходит человек навстречу другому...».

Одна из разновидностей диалога — *внутренний диалог* с самим собой. Его нельзя путать с внутренним монологом, просто разложенным «на два голоса».

Внутренне не диалогичен только тот человек, который не воспринимает своей противоречивости. В его душе не остается места даже для внутреннего alter Ego, своего второго Я. Тем более там нет места для Ты, для Другого и совсем Другого. Такой самодостаточно *монологичный* человек иллюзорно совпадает сам с собой и со скроенным под себя миром. «Монологичная личность знает только самое себя и не заинтересована понастоящему в других. Допуская лишь согла-

сие с собой и своими взглядами, она в то же время практикует паразитическое общение, питаясь от щедрот чужих. Поэтому другие в ее глазах предстают как простые слуги, которых можно терпеть или нельзя. Такая личность, как правило, нетворческая» (Муньи 1996: 82–83).

Иное дело, творческий человек, порою *принужденный* обстоятельствами к внешней монологичности. Хотя он внутренне активно диалогичен, но во внешнем мире далеко не сразу находит собеседника, способного его понять.

По-своему раскрывается диалог в сфере науки и образования. Гуманитарные науки отличаются от естественных еще и тем, что несоизмеримо более диалогичны.

Философия же не только изначально сама по себе диалогична, но и выступает как форма *метадиалога*. По словам М. М. Бахтина, «ее можно определить как метаязык всех наук (и всех видов познания и сознания)» (Бахтин 1986: 384).

Выступая на круглом столе, посвященном диалогу и коммуникации как философским проблемам, А. А. Брудный напомнил, что уже Платон великолепно понимал — диалог не сводится к вопросам и поискам ответов, не ограничивается обменом репликами; диалог — это также и текст в лицах. «Однако, даже если отвлечься от собственно диалогической формы изложения, — разве не присутствует она имплицитно, в скрытом, свернутом виде в пестрящих цитатами философских текстах? Разве тот, кто обозначил, что произносит слова Другого, не воплощается в того, кто эти слова впервые произнес? Разве полемика и обращение к авторитету — две необходимые особенности философских трудов — не модификация диалога?» (Вопросы философии 1989: 3).

Диалоговый характер философского образования воспроизводит более объективную картину мировой философии и ее роли в жизни общества, улучшая тем самым качество преподавания.

Диалогична лекция (лектор ↔ аудитория или лектор ↔ его внутреннее альтер-эго).

Диалогична самостоятельная работа студента (диалог с самим собой в связи с учебным текстом). Но в наиболее яркой форме диалогичен (и даже полилогичен, полифоничен) семинар.

Каковы «проблемные узлы» для всех этих видов философского диалога? Они существуют прежде всего там, где с философией взаимно пересекаются иные сферы духовной культуры, где контактируют разные философские направления, где философия обращается к социальной реальности, и где сама эта социальная реальность громко стучит в «философские двери».

1. Философия и специальные науки ведут непрерывный взаимообогащающий диалог. В процессе этого диалога возникают острые дискуссии. Но, преодолевая конфронтацию, и философия, и специальные науки получают новые импульсы для дальнейшего развития. Подобный диалог философия ведет также с искусством, религией, моралью.

2. Не утихает диалог (даже *полдиалог*) между всевозможными философскими направлениями и концепциями.

3. Своеобразный «диалог» существует между философией и социальными запросами общества. Через него социальные потребности прямо или опосредованно инициируют развитие философских исследований, а философские исследования в свою очередь воздействуют на социальную деятельность людей, что приводит к изменению социальной действительности.

В учении о бытии и гносеологии целесообразно рассматривать в проблемной форме диалог между философией и специальными науками, а также диалог философских направлений. В социальной философии на первое место выходит диалог «философия-общество», диалог разных сфер духовной культуры, а также диалог философских направлений. Рассматривая историю философии, можно обращаться к проблемным ситуациям всех вышеназванных типов.

Система гуманитарной подготовки ориентирует на гуманистические ценности, творческую деятельность, активную жиз-

ненную позицию и диалог, ведущий к *взаимному пониманию*.

Трагическая притча о строителях Вавилонской башни предостерегала от того, чтобы люди утратили общий язык и перестали понимать друг друга. Страшная угроза наших дней — обостряющиеся противоречия общемирового масштаба между разными профессиональными, экономическими, политическими и даже цивилизационными обществами.

Однако начнем с того, что постараемся лучше разобраться в самом процессе *понимания*. Сопоставим понимание с некоторыми близлежащими понятиями.

Межсубъектная связь, передающая определенные *объяснения*, пополняет *знания*.

Межсубъектная связь, реализующая *сопереживания*, *со-страдания* способствует *пониманию*. Понимание возможно лишь на уровне *целостной* жизнедеятельности человека, включающей его вовлеченность в многообразные социальные процессы.

Чаще всего эти два процесса (пополнение знаний и возрастание понимания) не исключают друг друга, а наоборот, способствуют друг другу. В определенном смысле понимание связано с переходом от уровня знаний к уровню мудрости.

Наиболее глубоко и всесторонне проблемы понимания и интерпретации изучает *герменевтика*. Более специализированными аспектами понимания и интерпретации занимаются (или занимались):

— **психологическая герменевтика** как искусство постижения чужой индивидуальности; была развита одним из классиков герменевтики Ф. Шлейермахером;

— **виталистская герменевтика** как философско-психологическое направление, в основе которого лежит учение В. Дильтея (*понимающая психология*); его основные принципы:

экспериментально-эмпирическая психология упускает из внимания наиболее важные особенности человеческого сознания;

важнейшую роль в психической жизни играет интуитивное постижение;

«природу объясняем, душевную жизнь понимаем» (Дильтей);

целесообразно особое внимание уделять исследованию того, как соотносятся, с одной стороны, *переживания*, а с другой — мировые культурно-исторические ценности;

— **понимающая социология** развита М. Вебером на основе неокантианских идей В. Виндельбанда и Г. Риккерта о «науках о природе» и «науках о культуре», которые различаются по методу познания (соответственно, «номотетический» и «идеографический» подходы); саму социологию М. Вебер считал гуманитарной и относил к «наукам о культуре» — ведь эта наука стремится понимать «социальное действие» (его побудительные причины, форму протекания и следствия);

— **педагогика понимания** исходит из того, что учащийся сначала имеет дело не с познаваемыми явлениями, а с устными или письменными текстами, которые должен понять; поэтому используется специальным образом применяемый метод «герменевтического круга».

Как считает Л. А. Микешина, «образование не существует вне знания, однако речь должна идти об определенном типе знания, которое Шелер называет «образовательным знанием». Это знание, происхождение которого уже невозможно установить, оно полностью усвоено, о нем не нужно вспоминать, оно всегда здесь, как «вторая натура», кожный покров, а не одежда, которую можно надеть или снять. Оно предполагает не применение понятий, правил, законов, но обладание вещами и непосредственное видение вещей в определенной форме и смысловом контексте, т. е. их понимание и осмысление» (Микешина 1996: 43).

Почему проблемы понимания стали сегодня более острыми? Раньше почти каждый человек считал, что все люди должны понимать окружающее только так, как он сам и его ближайшие единомышленники (на это влияли многие факторы — этноцентризм, национальные стереотипы, эгоцентризм и пр.). Любое иное понимание признавалось ошибочной точкой зрения (неявно полагалось,

что существуют только две позиции — собственная и ошибочная). Конфликт интерпретаций принимали за конфликт между истиной и ложью.

Особенно остро проблема понимания и интерпретации встает при столкновении:

- а) с иными самобытными культурами;
- б) с психологией иного пола и иных возрастов (дети, старики);
- в) с идеологией альтернативных социальных движений;
- г) с искусственным интеллектом (а в будущем, возможно, с внеземными цивилизациями).

Прокомментируем подробнее хотя бы последний вариант. Ст. Лему принадлежит одно мудрое соображение (изложу по памяти, сохранив основной смысл). Обычно в многочисленных научно-фантастических произведениях обсуждается три варианта встречи цивилизаций (нашей, *земной*, и не нашей, *инопланетной*). Вариант первый: мы одолеваем их. Вариант второй: они одолевают нас. Вариант третий: приходим к доброму согласию и объединяем усилия вокруг общих целей. Однако, по Лему, вполне вероятен также четвертый вариант: встречаемся и совершенно *не понимаем* друг друга.

Нам в данном случае наиболее интересно то, что упомянуто последним, — проблема понимания и интерпретации при возможных будущих контактах с внеземными цивилизациями. Именно в этом случае проблема доводится до необходимости предельных обоснований.

Нам зачастую бывает сложно понять подобное себе существо, даже принадлежащее к единой с нами культурной парадигме. Где уж понять представителей других миров... И тем не менее в мироздании существуют универсальные закономерности, воспроизводимые на универсальных языках логики, математики, семиотики.

Этим-то и воспользовался голландский математик Ганс Фрейденталь, разрабатывая особый язык, предназначенный для общения с «инопланетянами», — *линкос* (сокращение латинского сочетания *lingua cosmica*, озна-

чающего *космический язык*). Безусловно, создание подобного языка — интересная теоретическая проблема независимо от того, понадобится ли его практическое использование по прямому назначению хотя бы в отдаленном будущем. Дело в том, что существуют абстрактные идеальные модели, которым что-то соответствует не в реальном, а в виртуальном мире, но которые помогают лучше решать задачи, связанные с реальным миром (например, понятие «абсолютный нуль температуры»). Создание предельно универсального языка позволит лучше понять многие «земные» языковые проблемы. Задолго до Г. Фрейдентала саму идею и способ ее воплощения изложил К. Э. Циолковский (Циолковский 1896). Однако работа, сделанная Г. Фрейденталем, поражает своей скрупулезностью и систематичностью. Ему удалось представить на искусственном языке не только такие понятия, как *меньше, больше, равно* и т. п., но даже довольно сложные моральные суждения.

Специалисты в сфере *метрологии*, исходя из внутренней логики развития своей науки, стали переходить от эталонов, изготовленных человеком, к естественным объектам и процессам, принимаемым за эталоны (причем принимаемым не по субъективным, а — насколько это возможно — по объективным причинам). При таком подходе единицей длины (для соответствующих процессов) становится длина световой волны, единицей времени — период колебаний естественного излучателя, единица электрического заряда соотносится с зарядом электрона, а единица массы — с массой какой-то элементарной частицы. Подобная объективизация и деантропологизация, безусловно, помогает облегчить взаимное понимание как на нашей планете, так и далеко за ее пределами.

Пока внеземные цивилизации остаются для нас чисто виртуальными моделями. Но изучая их, мы лучше узнаем себя самих, свою роль в мироздании, инвариантные черты собственной цивилизации.

Существуют разные степени понимания:

1) Полное *взаимное непонимание*. Именно таким оказался информационный контакт в романе Станислава Лема между фантастическим мыслящим «Солярисом» и его земными исследователями.

2) *Кажущееся* одностороннее понимание при встречном непонимании. Говорят, что знаменитый мореплаватель Кук, оказавшись в Австралии, спросил у аборигена, показывая на странное лихо прыгающее животное, как оно называется. «Кенгуру» — ответил абориген, что на его языке означало: «Я тебя не понимаю». Сколько подобных «кенгуру», рожденных нашим кажущимся пониманием, надолго закрепились в мировой культуре...

3) Адекватное, но одностороннее понимание при встречном непонимании или кажущемся понимании. Нильс Бор, рассказав слушателям о парадоксах микромира, с надеждой спрашивал, поняли они его или нет. Услышав в ответ — «Поняли!» — он очень расстраивался и говорил: «Значит, я вам плохо объяснил... Ведь то, что я объяснял, настолько сложно, что вы не должны были меня понять...».

4) Должное взаимное понимание; оно возможно лишь тогда, когда каждый из общающихся не только искренне правдив и стремится, чтобы его правильно поняли, но и словно становится частью другого. (Мы в ответе не только за то, что говорим, но и за то, чтобы нас правильно поняли. Как часто люди, не желая врать, говорят правду, но так, чтобы их поняли неправильно. Скажем, студент откровенно «клюет носом» на занятии. На вопрос преподавателя о причине этого, следует ответ: «Вы знаете, я до трех часов ночи занимался»... Преподаватель удовлетворен и не догадывается, что студент занимался совсем не тем, что связано с учебным процессом).

Глубокое взаимное понимание нарождается только при гармоничном соучастии познавательных и чувственно-эмоциональных взаимоотражений и взаимовоспроизведений. «Собственно семантическая сторона произведения, то есть значение его элементов (первый этап понимания), принципиаль-

но доступна любому индивидуальному сознанию. Но его ценностно-смысловой момент (в том числе и символы) значим лишь для индивидов, связанных какими-то общими условиями жизни (...) — в конечном счете узами братства на высоком уровне. Здесь имеет место приобщение, на высшем уровне — *приобщение к высшей ценности* (в пределе абсолютной)» (Бахтин 1986: 389).

Понимать можно и природу, но только в том случае, если мы одухотворяем ее, переводим природные явления в наш субъективный (субъектный) мир. Обычно это сфера нашего воображения и эстетического восприятия. Вспомним лермонтовские строки:

Скажи мне, ветка Палестины,
Где ты росла, где ты цвела,
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?

Важно учитывать, что само *истолкование* того или иного текста меняется:

а) в зависимости от контекста взаимоотношений (если Вы говорите приятелю «приветик!» — это норма; если то же самое Вы говорите ректору — это наглость);

б) в зависимости от контекста ситуации (фраза «Васюкин не попал в утку» имеет один смысл на охоте и другой — в больнице);

в) в зависимости от контекста самой речи, как, например, у Бальмонта:

Ты белых лебедей кормила,
Откинув тяжесть темных кос.
Я рядом плыл. Сошлись кормила.
Был луч заката странно кос.

г) в зависимости от интонации и тональности (в диалоговом общении); спектр оттенков весьма широк — от гневного проклятия до трепетного благоговения; дополняя информационно-констатирующее содержание сообщения, они передают эмоционально-ценностный и побудительно-императивный «контекст», способствующий лучшему пониманию.

Взаимное понимание может быть как *репродуктивным*, так и *продуктивным* (и даже *творческим*). Чтобы понять во всей полноте и глубине, важно вслушаться не только в слова, но в саму жизнь Другого. Лишь тогда откроется не только то, что говорит Другой, но и то, почему он это говорит. Понимание невозможно без сопереживания, сострадания (через перевоплощение, воображение и интуицию). Прекрасно сказал кинорежиссер Г. Козинцев: понять — это не просто усвоить (дойти умом); понять — это значит «почувствовать всем своим существом так, чтобы все иное стало стыдным, невозможным».

Лит.: Муньиз Л. Проблема юмора в образовании // Социол. исследования. 1996. №12. С. 82–83; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986; Вопросы философии. 1989. №7; Микешина Л. А. Герменевтические смыслы образования // Философия образования / Под ред. А. Н. Кочергина. М., 1996; Циолковский К. Э. Может ли Земля сообщить жителям других планет о существовании на ней разумных существ? // Калужский вестник. 1896, 26 ноября.